

Глава 5 Люциус, не хочешь поиграть со мной?

Чу Хэ оглянулся и увидел за собой мальчика с белокурыми волосами и серыми зрачками, который смотрел на него с презрением.

- Я просто напоминаю тебе, чтобы ты не забывал, кто ты есть. Общение с грязнокровками уронит нашу честь.

Драко тоже возбуждённо достал палочку. Он только что получил палочку и с нетерпением ждал магической дуэли с другими. Как чистокровные волшебники, их родители в той или иной степени обучили их некоторым простым магическим фокусам.

Чу Хэ слегка поднял палочку, которую ему вручил Олливандер, и тут Малфой вылетел из лавки палочек Олливандера, как если бы его пнули в живот.

Кассандра с удивлением посмотрела на бесстрастного Чу Хэ.

Через десять с лишним секунд в лавку палочек Олливандера снова вошёл мужчина зловещего вида, держа на руках Драко.

- Кто обидел моего сына! Выходи ко мне!

- Люциус, твой сын назвал меня грязнокровкой, я разберусь с тобой, хорошо?

Чу Хэ спокойно сказал, что когда Люциус был поработщён, его тоже посылали Пожиратели Смерти кое-что сделать, но после того, как он сам убил Пожирателя Смерти, у него с ним мало контактов. Сказал, что прячется от него.

- Это ты?! Разве ты не должен быть в Азкабанае!!!?

Увидев Чу Хэ, лицо Люциуса сильно изменилось, выражения лиц Кассандры и Олливандера вокруг тоже изменились.

- Людмис отпустил меня и разрешил пойти в Хогвартс.

"Что этот парень Людмис думает!"

Люциус сердито подумал про себя, но на лице этого не показал.

- Что, хочешь поиграть со мной?

Чу Хэ спросил с усмешкой.

- Нет, нет, пёс невежественный, я также прошу извинить. Я проучу его, когда вернусь. Спасибо за милосердие.

Люциус отвесил Драко пощёчину.

Другие, возможно, не знают, но он знает, что даже Заклятие высасывания жизни не может убить Чу Хэ, а Непростительное заклятие вроде Иссущения сердца на него бездейственно. Значит, именно он должен был умереть в схватке с Чу Хэ.

А Драко всё ещё жив, это доказывает, что Чу Хэ проявил милосердие.

- Не стоит благодарности, будем откровенны, моё имущество конфисковало Министерство магии, не мог бы ты дать мне немного?

Чу Хэ совсем не стеснялся с Люциусом и прямо вымогал у него. Если бы Драко был без взрослых дома с ним, он бы выкинул его и на этом закончил, но Люциус сам по своей инициативе принёс деньги к нему в руки и не взять их было неподобающе.

Тем более, Люциус выдал, что был в Азкабана. Скорее всего, только что завязавшаяся дружба пропала, и следовало получить какие-то деньги в качестве компенсации.

- Хорошо... Хорошо, пёс невежественно сказал не то, что надо, но я надеюсь, ты больше не будешь заострять на этом внимания в Хогвартсе, ладно?

На лице Люциуса появилась несколько напряжённая улыбка, и затем он спросил.

- Меня он не интересует, если не будет лезть ко мне.

Чу Хэ пожал плечами.

- Тогда это можно считать извинением.

Люциус без колебаний достал кошель из-за пазухи и бросил его Чу Хэ.

Было бы неправдой сказать, что ему не жалко, но Чу Хэ только что сказал, что собирается поступить в Хогвартс.

Если Чу Хэ потом найдёт Драко, чтобы свести с ним счёты, а его рядом не будет, Драко точно не отделается ничем хорошим.

Он на сто процентов был уверен, что Чу Хэ попадёт на Слизерин, так что можно было за небольшие деньги избавиться от беды и получить обещание Чу Хэ, что Драко не будут унижать.

- Хорошо.

Чу Хэ сунул кошель, который бросил Люциус, в карман, на который наложили заклятие Безследного растяжения.

- Тогда мы сначала уйдём.

Люциус ушёл из лавки палочек Олливандера вместе с Драко.

- Хм, выглядит так грозно с такой безобидной внешностью, похоже, я ошиблась насчёт тебя.

Чу Хэ не ожидал, что Кассандра совсем не испугалась, услышав, что он был в Азкабана, а с интересом разглядывала его лицо туда-сюда.

Зато в глазах Олливандера читался испуг.

Однако Чу Хэ мог и Олливандера понять. В конце концов, узники Азкабана – все преступники волшебного мира. Олливандер из обычного волшебного мира естественно будет бояться его.

- Тогда, мастер Чу Хэ, эта палочка должна очень подойти вам? В конце концов, вы только что выбросили мистера Драко без заклинания.

Олливандер сказал почтительно.

Он боялся не только потому, что Чу Хэ побывал в Азкабана, но и потому, что Люциус, чистокровный дворянин, который обычно вёл себя благородно, фактически отдал ему деньги под принуждением Чу Хэ. Этого достаточно, чтобы сказать, что Чу Хэ – безжалостный хозяин.

Не говоря уже о чтении заклинаний, это был первый раз, когда он видел такое на данный момент, даже тот, чьё имя нельзя называть, не мог этого сделать... Плюс Чу Хэ попал в Азкабан в таком юном возрасте, если даже одолжить ему побольше храбрости, он не посмел бы послушаться Чу Хэ.

- Очень подходит? Нет, держа эту палочку, я не почувствовал уменьшения расхода магической силы, дайте-ка мне посмотреть, дайте попробовать эту.

Чу Хэ постучал палочкой в своей руке, и затем запыленная коробка с палочкой выплыла из-под прилавка и оказалась перед Чу Хэ.

- Это...

Олливандер замолчал.

Эта палочка была сделана из каштанового дерева с пером хвоста Фестрала в качестве сердцевины.

Каштан - очень любопытная древесина, которая притягивает природных искателей, исследователей и искусных дрессировщиков магических зверей, одарённых травоведов или естественных летунов, никаких проблем.

Но проблема была в перьях хвоста Фестрала.

Фестрал, также известный как Чёрная Демон Звезда, худой. Это разновидность пегаса, но с кожистыми, похожими на летучей мыши крыльями. Это зловещее существо. Только те, кто был свидетелем смерти, могут видеть фестрала. Старшая палочка сделана из пера хвоста фестрала.

Перья хвоста Фестрала окрашены порочными свойствами, и только тот, кто может управлять смертью, способен управлять этой палочкой.

Из-за этого палочка десятилетиями не встречала своего хозяина.

В сочетании с сильной жаждой знаний... Если эта палочка подойдёт Чу Хэ, Бог знает, какую ситуацию Чу Хэ создаст в волшебном мире в будущем.

Отложив палочку, которую для него выбрал Олливандер, Чу Хэ открыл коробку и взял в руки запыленную палочку.

В лавке палочек Олливандера возникло устрашающее давление. Олливандер и окружающие его волшебники невольно опустили головы и продемонстрировали жест сдачи. Только Кассандра смотрела горящими глазами, как Чу Хэ берёт эту палочку.

Она почувствовала, что встретила себе подобного, эту благородную ауру.

Гордость Кассандры проистекала не из того, что она гордилась тем, что является чистокровной волшебницей, а больше тем, что гордилась собственным превосходством.

Поэтому даже перед Драко, который тоже чистокровный дворянин, она может испытывать презрение. Будь то грязнокровка или чистокровный благородный волшебник, она относилась к ним с равным презрением, потому что считала, что от рождения обладает гордостью волшебника.

Высокое положение заставляло её смотреть свысока на всех и иногда чувствовать себя одиноко, но Чу Хэ, которого она сегодня встретила, заставил её почувствовать такую же ауру.

Поэтому, хотя все волшебники продемонстрировали покорность, потому что Чу Хэ взял палочку, она по-прежнему держала голову гордо поднятой и ни разу её не опустила.

<http://tl.rulate.ru/book/101982/3653721>